

и полемика с латинянами, которую вели греческие иерархи, стоявшие в то время во главе русской церкви.

Предостережения со стороны высшего греческого духовенства против латинских заблуждений появляются на Руси уже с первых лет существования христианской церкви (послание митрополита Леона при Владимире I),⁶⁵ однако это не препятствовало свободному развитию связей Руси с Западом. Необходимо учитывать, что, кроме отдельных моментов византийско-римского разрыва на почве догматических расхождений, до окончательного разделения церквей в 1054 г. столкновения латинской и греческой церкви базировались на вопросе территориального размежевания церковной юрисдикции, и в этом смысле греческое духовенство на Руси не имело канонического права препятствовать церковному общению русских с латинским духовенством, сопровождавшим западных принцев и других высоких гостей, приезжавших на Русь из католической Европы. Положение изменилось в 1054 г., и к последней трети XI в. и первой половине XII в. относится несколько случаев резкого выступления греческих иерархов на Руси против латинян. Первое (митрополита Георгия около 1072—1073 гг.), перечисляя вины латинян, указывает, что «не подобает у латыни камкати, ни молитвы взимати, и пития из единых чаши ни ясти ни дати им». Однако нужно думать, что при тогдашних князьях-братьях, борющихся за великое княжение (Изяславе, женатом на Гертруде польской, и Святославе, женатом на немке), это требование не могло иметь большого эффекта. Наследник Георгия, митрополит Иоанн II (1077—1089). в «Правиле черноризцу Иакову», запрещая литургическое общение с теми, которые служат на опресноках, в сырную неделю едят мясо и употребляют в пищу кровь и удавленину, указывает, что «Ясти же с ними, нужею суще, Христовы любве ради, не отинудь възбранно» и что при обособлении от латинян следует смотреть, «да не соблазын от сего, или вражда велика и злопоминанье родитесь: подобает от большаго зла изволити меньшее».⁶⁶ В этом же наставлении митрополит Иоанн осуждает как «недостойное зело и неподобное» явление «иже дщерь благовернаго князя даяти замужь во ину страну, идеже служат опресноки и съкверноеденью не отметаються»,⁶⁷ однако приведенные данные о браках Рюриковичей свидетельствуют, что в данное время такие браки были самым обычным явлением.⁶⁸

Как раз в это время, в последней четверти XI в., связи русских князей с Римом были особенно сильны. В 1074 г. прогнанный с престола великий князь Изяслав после безуспешного вмешательства императора Генриха IV обратился к папе Григорию VII с просьбой о помощи и этим дал ему повод «властью святого Петра» подтвердить Изяслава, принесшего папе клятву верности, государем русской земли, как это читаем в сохранившемся папском «бреве».⁶⁹ Помощь папы Изяславу оказалась бесполезной, так как его брат Святослав вскоре умер, а Изяслав вернулся на Русь собственными силами. Однако это событие послужило поводом для дальнейших живых сношений между Киевом и Римом.

⁶⁵ Новый обзор вопроса о митрополите Леоне и греко-латинской полемике в его время дан в моей статье, принятой к печати в журнале «Byzantinoslavica».

⁶⁶ РИБ, т. VI. СПб., 1880, стлб. 3.

⁶⁷ Там же, стлб. 7.

⁶⁸ А. Попов. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XV в.). М., 1875; А. С. Павлов. Критические опыты по истории древней греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878; Е. Голубинский. История русской церкви, т. 1, 2-я пол. М., 1904, стр. 696—699; Карташев, стр. 263—266; А. А. Маман. Abriss der Ostslawischen Kirchengeschichte. Wien, 1950, стр. 30—34.

⁶⁹ См.: Б. Я. Рамм. Папство и Русь в X—XV веках, стр. 60—68.